

Целые дни проходили в еде, питье и игре в спектакли с Шэнь Янем, повышая уровень его симпатии. Шэнь Мянью почти забыл о течении времени.

Но теперь он наконец серьезно задумался.

Он с досадой сказал:

— Лу Ихань уже исключен, Ван Чэня не увидеть, а Шэнь Яня я вижу, но сколько бы мы ни делали, уровень симпатии так и не достиг максимума.

С Шэнь Янем он точно не осмелился бы напрямую использовать презерватив для проверки, иначе этот мужчина обязательно спросил бы:

— Откуда у тебя это?

Неужели он должен был сказать, что взял его у Лу Иханя?

Можно было представить, чем бы это закончилось.

Лучше не связываться.

Шэнь Мянью задумчиво погладил подбородок и спросил:

— Какой сейчас уровень симпатии Шэнь Яня ко мне?

[Система]: Вы уверены, что хотите использовать единственную возможность проверки уровня симпатии в этом задании?

Шэнь Мянью промолчал.

Сначала он был уверен, но после такого вопроса засомневался.

А вдруг Шэнь Янь тоже не тот?

Нет, нельзя тратить шанс впустую.

Шэнь Мянью снова открыл системный магазин и начал просматривать доступные предметы. Надо признать, там было много полезных вещей.

Например, детектор уровня удачи, который мог показывать конкретные значения удачи каждого человека. У Дитя Небес этот показатель обычно самый высокий, и с таким предметом можно было бы перейти на легкий уровень.

Еще был спрей, блокирующий боль, который на короткое время отключал болевые ощущения, помогая пережить трудности в мире задания.

Также были очки для учебы, эликсир обаяния, таблетки силы... и множество других полезных предметов.

Проблема заключалась в том, что все они были слишком дорогими.

Шэнь Мянью посмотрел на свои жалкие четырехзначные V-монеты и почувствовал легкую грусть.

Этого хватало только на одну таблетку силы.

Он обратился к зрителям в комнате прямой трансляции с милым видом:

— Дорогие зрители, помогите мне купить детектор уровня удачи, пожалуйста.

Комментарии в реальном времени оставались спокойными.

[— Прежде покажи обещанное.]

[— Хм.]

[— Не думай, что умеешь только мило выглядеть, мы закроем глаза, и ты станешь не страшным!]

Шэнь Мянью спросил:

— Что же вам нужно?

[— Только переодеться в женское платье сможет успокоить мою душу!]

[— Одного платья мало, нужно показать его папе!]

[— Папе мало, нужно показать молодому господину Вану!]

Шэнь Мянью, увидев экран, заполненный словами «женское платье», «соблазнение», «заигрывание», чуть не выплюнул кровь.

— Сестры, вы победили, серьезно.

Больше так нельзя.

В этот момент снаружи раздался звук автомобильного гудка — это вернулся Шэнь Янь.

Шэнь Мянью выглянул из окна второго этажа и увидел, как черный роскошный автомобиль медленно въезжает в резиденцию Шэнь.

Он быстро перешел в боевую готовность.

Первое, что сделал Шэнь Янь, вернувшись домой, — пошел проверить ребенка, которого он запер дома.

Он открыл дверь, в комнате было темно, тяжелые шторы полностью отсекали свет снаружи, создавая замкнутый, тихий мир.

Мальчик сидел в узком углу, крепко обхватив себя руками, словно только так мог защититься. Услышав звук открывающейся двери, его спина непроизвольно дрогнула, но он заставил себя успокоиться.

Шэнь Мянью осторожно взглянул на мужчину и хриплым голосом сказал:

— Папа...

— Угу.

Мужчина ответил, присел на корточки, поднял его подбородок и спросил:

— Как прошел день?

Шэнь Мянью лишь слегка кивнул.

В глазах мужчины мелькнула улыбка. Он встал, налил стакан воды, выпил сам, а затем передал ее Шэнь Мянью через поцелуй.

Мальчик закрыл глаза, его ресницы дрожали, он пассивно принимал властный поцелуй мужчины, прохладная жидкость попала в горло, но из-за невозможности сомкнуть губы по уголку рта потекла слюна.

Мужчина пальцем стер сладкую жидкость, посадил мальчика к себе на колени и вдохнул его легкий мятный аромат.

Его беспокойство наконец утихло.

Он включил настольную лампу, и мальчик в его объятиях, не привыкший к свету, сразу закрыл глаза, беспокойно пошевелившись.

Шэнь Янь погладил его по спине и спросил:

— Что сегодня учил?

Шэнь Мянью промолчал.

Мужчина сказал:

— Ацин, ты забыл? Папа любит послушных детей.

Мальчик в его объятиях слегка напрягся и тихо ответил:

— Математику.

Шэнь Янь взял учебник математики и продолжил урок с того места, где они остановились. С тех пор, как Шэнь Мянью бросил школу, он сам занимался его обучением.

Этот мужчина действительно был гением, каждый предмет он объяснял простым и эффективным способом. Если бы он стал учителем, то, несомненно, был бы одним из лучших.

Шэнь Мянью слушал, едва сдерживая сонливость.

В последнее время он часто чувствовал усталость и сонливость. Система была права — это тело уже почти изношено.

Когда он очнулся, мужчина уже прекратил урок и смотрел на него.

— Ацин.

Он закрыл учебник.

— Это ты хотел учиться, поэтому папа тебя учит, верно?

Это был просто предлог, чтобы выйти из дома.

Мужчина поцеловал его в уголок губ, его голос был низким, с оттенком гнева:

— Ты заслуживаешь наказания.

Едва он произнес это, как Шэнь Мянью оказался прижат к кровати.

Мужчина слегка тяжело дышал:

— Прошло три дня, раны уже зажили.

Шэнь Янь ловко расстегнул его рубашку, на белом и красивом теле мальчика виднелись следы страсти, все это было его рук дело. Сняв брюки, он обнажил длинные и прямые ноги мальчика, который слегка согнул колени, пытаясь прикрыть интимное место.

Он был похож на ягненка, которого положили на разделочный стол, нож был готов упасть, и все его попытки сопротивляться были тщетны.

Шэнь Янь спокойно наблюдал за его смущением и стыдом.

Каждое движение, каждый жест этого мальчика были для него смертельно притягательны.

Он больше не мог сдерживаться и проглотил этого ягненка целиком.

Это был уже не первый раз, когда Се Мина вызывали в дом Шэнь среди ночи.

Он был частным врачом семьи Шэнь, но обычно это была скорее формальная должность, а реально он понадобился только в последние несколько месяцев.

Доктор Се, покрытый холодным потом, осматривал раны младшего господина Шэнь.

Хотя называть его младшим господином Шэнь уже было не совсем правильно.

Несколько месяцев назад фотографии, на которых отец и сын Шэнь целовались в ресторане, были обнародованы, и почти в тот же день семья Шэнь наконец раскрыла происхождение Шэнь Цина.

Его биологический отец был грабителем, умершим в тюрьме несколько лет назад, а мать была наркоманкой, которая сейчас находилась в реабилитационном центре и никогда не выйдет оттуда.

Таким образом, семья Шэнь просто пожалела его и усыновила, между ними не было кровного родства, и даже его регистрация не была оформлена на семью Шэнь.

В ту ночь, когда эта информация стала известна, Се Мин получил сообщение и приехал в дом Шэнь.

Он спросил, кто болен, и слуги семьи Шэнь нерешительно ответили, что у младшего господина поднялась температура.

Тогда ситуация была гораздо хуже, чем сейчас.

Закончив осмотр, он тихо сказал:

— Есть кровотечение, но не сильное. Нужно принять противовоспалительное и соблюдать

диету. Лучше всего... подождать несколько дней.

Его последний визит был всего три дня назад. Этот господин Шэнь только выглядел как человек.

Шэнь Янь кивнул, но было неясно, услышал ли он.

Доктор Се взглянул на мальчика на кровати. Несколько месяцев назад его кожа была белой, как фарфор, а теперь она стала бледной, почти прозрачной, а темные круги под глазами говорили о плохом состоянии.

Он все же не смог сдержать сочувствия и предложил:

— Господин Шэнь, может быть, позвать Чжицянь, чтобы она осмотрела младшего господина?

Шэнь Янь молчал.

Се Мин был дядей Се Чжицянь, и именно он порекомендовал свою племянницу Шэнь Яню, но тогда это было из личных соображений, а сейчас он искренне пожалел мальчика.

Младший господин Шэнь был действительно красивым, без единого изъяна, словно фарфоровая кукла, но сейчас его изможденный вид вызывал жалость.

Он осторожно добавил:

— Господин Шэнь, младший господин все же еще молод, нужно быть с ним осторожнее. Если что-то случится, разве вы не пожалеете?

Шэнь Янь опустил глаза. Раньше он жалел.

Но потом он понял, что этот мальчик только выглядит робким, а на самом деле он смелый до безрассудства.

Он не только осмелился обмануть его, но и раздеться и залезть в постель к другому мужчине.

Если не запереть его, этот озорник снова начнет соблазнять других.

Его взгляд стал холоднее, он накрыл мальчика одеялом и сказал:

— Можете идти.

<http://bllate.org/book/15553/1414721>